

Линь Яньхун помнил, что в «прошлой жизни» Линь Яньсин даже не хотел задерживаться в Академии Цинтун, и каждый раз, когда у него был выходной, он обязательно покидал академию, даже не оставаясь с дядей Линь Цюанем, а сразу возвращался в свой дом, который он приобрёл неподалёку от академии.

Линь Тунши однажды упрекала госпожу Чжэнь за это, но, поскольку дом был куплен без использования семейных средств, и в то время Линь Яньсин был «гордостью клана Линь», пользовавшимся уважением Линь Цюндэ и всего рода, этот вопрос был оставлен без внимания.

Линь Яньхун знал, что даже без «способа зарабатывать деньги», который Линь Яньсин придумал позже, госпожа Чжэнь всегда была финансово обеспечена и могла позволить своему сыну жить роскошной жизнью без всяких проблем.

Хотя в последние месяцы эти привилегии постепенно сокращались, внутри Южного двора ещё не произошло значительных изменений, и Линь Яньсин по-прежнему наслаждался жизнью, которой могли позавидовать даже наследники главных семейств.

Однако после его ошибки на поэтическом собрании любования лотосами ситуация изменилась кардинально.

Раньше у Линь Яньсина было четыре служанки первого ранга, но теперь их осталось только две.

Родовое поместье главной ветви семьи, конечно, было старым, и, поскольку они сдавали экзамены, Линь Цюндэ не разрешил им брать с собой много слуг, поэтому они не могли устроить там большой порядок.

Линь Яньхун жил в келье храма Хуайинь и уже знал, что такое «крайняя простота», поэтому на родовое поместье он не отреагировал сильно, даже полюбив его старинную атмосферу.

Но Линь Яньсин чувствовал себя там крайне некомфортно. Неизвестно, было ли это из-за волнения или из-за непривычной кровати, но последние ночи он спал очень беспокойно.

Только что закончив экзамены, он уже спешил вернуться домой, не обращая внимания на ворчание Линь Цюндэ и Линь Тунши — в любом случае, они никогда не говорили ничего хорошего, так что лучше поскорее вернуться домой, чтобы хорошо выспаться и позволить Фэйфэй устроить ему ванну.

Линь Яньхун сам не придавал этому значения, но ему нравилось видеть, как Линь Яньсин нервничает, поэтому он намеренно не давал ему добиться своего.

Конечно, оставаться в родовом поместье было не только из-за личной неприязни, но и по другим причинам. Например, Линь Яньхун хотел использовать эту возможность, чтобы укрепить связи с третьей ветвью семьи и подготовиться к будущим событиям.

Кроме того, хотя родовое поместье было простым, там была возможность позволить волчонку бегать повсюду, в отличие от резиденции Линь, где приходилось учитывать мнение Линь Цюндэ и Линь Тунши, что было не слишком удобно.

Линь Яньхун, наблюдая, как волчонок бегаёт по двору на своих маленьких лапках, играя с древним нефритом на своей груди, и думая о том, как Линь Яньсин нервничает и не может спать, почувствовал, что напряжение от экзаменов немного ослабло.

Шицин вскоре вернулся, и на этот раз Линь Яньсин лично пришёл «навестить» старшего брата.

— Я слышал, что старший брат плохо себя чувствует, и специально пришёл навестить. Где вы чувствуете недомогание? Нужно ли вызвать врача?

— Это просто старые проблемы, ничего серьёзного. Мне нужно немного отдохнуть, не беспокойся. Просто это задержит наше возвращение.

...

Только когда слуги из резиденции пришли спросить, они начали собираться и отправились обратно в город Юньян.

К этому времени Линь Яньхун успел поиграть с волчонком и поговорить с дядей из третьей ветви семьи, и они спокойно добрались до резиденции Линь.

Едва ступив на землю, они были вызваны дедом в зал Хэань, где Линь Цюндэ подробно расспросил их об экзаменах.

Выслушав их ответы, Линь Цюндэ слегка нахмурился. Линь Яньхун ещё не почувствовал ничего особенного, но Линь Яньсин уже начал нервничать, боясь, что старик снова устроит какую-нибудь выходку, «применит семейные наказания».

Видимо, после прошлых наказаний Линь Яньсин теперь, видя, как Линь Цюндэ хмурится, чувствовал боль в ладонях.

Линь Яньхун тоже знал, что «такие результаты» не удовлетворят его деда — он, вероятно, ожидал, что Линь Яньсин займёт высокое место на экзамене туншэн и восстановит честь семьи.

В отличие от терпеливого отношения к Линь Цююаню, Линь Цюндэ не проявлял такого же терпения к ним, и его дедовский авторитет был настолько велик, что внушал страх.

Однако по-настоящему боялся только Линь Яньсин.

На самом деле, выслушав их описания, Линь Цюндэ понял, что оба брата справились с первым этапом экзамена.

Но если Линь Яньхун показал себя стабильно, то у Линь Яньсина явно были проблемы с основами, что уже стало заметным. Неизвестно, какие результаты он покажет на окружном экзамене.

Думая об этом, Линь Цюндэ понял, что его ожидания могут не оправдаться, и строго сказал:

— Хотя первый этап экзамена закончился, вы ни в коем случае не должны расслабляться! Окружной экзамен через два месяца — это самое важное!

Затем он увеличил ежедневное время учёбы на полчаса и вместо проверки знаний раз в два дня стал проводить её каждый день. Линь Яньсин сразу же побледнел.

Он взглянул на своего старшего брата, который, даже стоя перед дедом, держался как сосна, и, подумав, сказал:

— У меня, конечно, нет проблем, но... но старший брат всегда был слаб здоровьем, и после

первого этапа экзамена он почувствовал себя плохо и не смог сразу вернуться домой. Я боюсь, что старший брат не выдержит. Вы всегда были добры, и я прошу вас оставить старшего брата в покое.

Он не просил за Линь Яньхуна из доброты, а использовал его, чтобы подстрекать Линь Цюндэ.

Старший внук главной ветви семьи был настолько слаб здоровьем, а его всё равно заставляли учиться и работать ради пустой славы? Разве не многие студенты сходили с ума или даже умирали из-за «наставлений» семьи?

Такой аргумент, хотя и не был предназначен именно для этой ситуации, был тем, чему госпожа Чжэнь научила Линь Яньсина, и он использовал его с уверенностью.

Если Линь Цюндэ, ценивший свою репутацию, будет обеспокоен этим, он откажется от своих слов.

Или же, если Линь Яньхун сам не захочет так «напрягаться», он, конечно, добавит масла в огонь, и их шансы «убедить» деда значительно возрастут.

Линь Яньхун потратил более десяти лет на подготовку к этим экзаменам, и ему не нужно было такое «наставление» от Линь Цюндэ.

Хотя он тоже чувствовал раздражение, он не показывал этого, и те, кто хотел сделать его своим союзником, явно не смогли бы этого добиться.

— Спасибо за заботу, брат, но я чувствую себя хорошо, и лишние полчаса не станут для меня обузой, — сказал Линь Яньхун. — В этом году у бабушки юбилей, и я хочу получить хороший результат, чтобы порадовать её. Небольшие трудности сейчас принесут пользу в будущем.

В этом году был юбилей не только у Линь Тунши, но и у его отца, Линь Фэна. Линь Яньхун знал, что в резиденции не будут устраивать большой праздник для Линь Фэна, поэтому думал, что даже если он займёт высокое место, это порадует отца.

Линь Цюндэ, услышав слова Линь Яньсина, уже начал сомневаться, но, услышав объяснение Линь Яньхуна, сразу же обрадовался.

Он бросил сердитый взгляд на Линь Яньсина и отругал его:

— Твой старший брат теперь здоров, как ты можешь говорить такие глупости? Лучше бы ты учился у своего брата, а не думал о ерунде. Моё решение принято, и тебе, негодяю, нечего больше говорить.

Линь Яньхун подумал, что ежедневные проверки у Линь Цюндэ означали, что они будут ужинать в зале Хэань или в покоях Сяофу.

Не может быть, чтобы он сам ужинал изысканными блюдами, а внукам подавали простую еду. Хотя на главном дворе добавляли блюда, повара не могли требовать слишком много денег, но дополнительные расходы на еду всё равно придётся оплачивать.

Линь Яньхун подумал, что Линь Тунши, вероятно, будет не в духе в следующие два месяца.

...

Такие «усердные» дни для Линь Яньсина казались вечностью, но для Линь Яньхуна они не

были слишком тяжёлыми.

Время пролетело незаметно, и в середине четвёртого месяца второй этап экзамена туншэн, окружной экзамен, прошёл в городе Юньян.

Имея опыт первого этапа, Линь Яньхун уже не чувствовал такого дискомфорта, и, сдав несколько экзаменов подряд, он даже почувствовал, что справляется с ними легко.

В отличие от Линь Яньсина, который шёл на экзамены с «заданием», Линь Яньхун был расслаблен на протяжении всего процесса и чувствовал себя очень уверенно.

Он знал, что его сочинения имели одну особенность — если говорить хорошее, то они были простыми и ясными, если плохое — то шаблонными, и в них не было ни капли изысканности.

Любой экзаменатор с литературными способностями не любил бы такой стиль, считая, что студент недостаточно талантлив и не умеет адаптироваться.

Однако, с учётом знаний Линь Яньхуна, сдать экзамен туншэн было более чем достаточно. Если хотя бы один из трёх экзаменаторов не будет против его стиля, у него есть все шансы занять высокое место.

<http://bllate.org/book/17693/1651384>